

ОЛЬГА КАБАЦКАЯ
ЛАНА МОРРИГАН

ВЕРНИТЕ, ГДЕ ВЗЯЛИ,
ИЛИ
ПОПАДАНКА ДЛЯ ДРАКОНА

**Ольга Кабацкая
Лана Морриган**

Верните, где взяли, или Попаданка для дракона

Серия «Попаданки и драконы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70108105

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда прыгаешь с тарзанки, главное – слушать инструктора. Но даже если проверить ремни дважды, можно свалиться... в другой мир. А там драконы, эльфы, гномы и прочие ненормальности, что раньше я видела только в фильмах! И теперь, чтобы вернуться домой, мне нужен Драконий камень, исполняющий заветное желание. Только вот проблема – он идёт в комплекте с принцем, за чей хвост и клыки нужно побороться. Да без проблем! Неужели я не справлюсь со средневековыми девицами? Только принца я потом верну – чужого добра мне не надо! Мне бы домой...

Содержание

Глава 1. Как не нужно праздновать свой день рождения	4
Глава 2. Айзек Скалистый в попытке уединиться (неудачной)	12
Глава 3. Объяснений происходящему просто нет!	17
Глава 4. Айзек Скалистый. Да здравствует король!	23
Глава 5. Эльфы – не ослы, а молчание – золото!	29
Глава 6. Тот самый день	34
Глава 7. Айзек Скалистый. Тот самый день	42
Глава 8. А вас, Стася, я попрошу остаться	47
Глава 9. Айзек Скалистый. Невеста номер 31	52
Глава 10. Айзек Скалистый. Статася, что прибыла с гор	58
Глава 11. Привет, Анфиса	63
Глава 12. Айзек Скалистый. Ваше величество, я сейчас все объясню!	69
Глава 13. Ты не в своей мире!	75
Глава 14. Мою леди избили!	80
Конец ознакомительного фрагмента.	87

**Лана Морриган,
Ольга Кабацкая**

Верните, где взяли, или Попаданка для дракона

Глава 1. Как не нужно праздновать свой день рождения

– Ну что, ты готова? – спросила подруга с восторгом в глазах, словно это она, а не я сейчас должна шагнуть в пропасть и молиться о двух вещах. Не встретиться с матушкой-землей и не выдать в полете весь запас непечатных слов.

– Ну-у-у, – протянула я, обтирая влажные ладошки о штанины. – Думаю, да. Или нет, – я отступила, глядя на ожидающего моего решения инструктора по прыжкам с тарзанки.

– Ну что – нет? – Лена не дала сделать еще один шаг назад, упершись ладонями мне в спину. – Я, между прочим, два месяца думала о том, что подарить тебе на день рождения.

– И за два месяца не придумала ничего лучше, чем сбросить меня со скалы? Ты точно моя подруга?

– Лучшая! – Лена продолжала давить. – Ты должна избавиться от страха высоты.

– Сомневаюсь, что это так работает. Так ведь? – поинтересовалась я у мужчины, сжимающего в руках снаряжение.

– Ну. По-разному. Кто-то действительно преодолевает себя и приходит еще. А кто-то теряет сознание в полете... и больше не приходит, – хмыкнул он.

– В себя?.. – спросила я севшим голосом.

– Прыгать повторно...

– Вот спасибо, – возмутилась подруга. – Помогли! А давай ты выпьешь перед прыжком.

– А давай я просто не стану прыгать, – предложила я.

– А вот это не положено, – инструктор отрицательно замотал головой. – Мы не допускаем в состоянии алкогольного опьянения.

– Я бы дерябнула, – призналась я. – Не так я себе представляла свой двадцатый день рождения, – нервно рассмеявшись, я сделала шаг, вытянула шею и посмотрела вниз.

– А для именинников у нас особое предложение. Два прыжка по цене одного.

– Хы-хы-хы, – глупый смешок сам вылетел у меня изо рта. – Считайте, что вы ничего не слышали про день рождения.

– Ого-о-онь! – восхитилась Лена. – Уверена, тебе понравится. Смотри, как там красиво.

– Красиво, – согласилась я. – Очень красиво, и среди этой красоты буду лежать размазанная я.

– Девушка, – мужчина недовольно нахмурил брови, – у

нас десять тысяч удачных прыжков.

– А сколько неудачных? – поинтересовалась я, все ближе подходя к перилам и рассматривая буйную зелень под нами.

– Один.

– Один?! – воскликнула я в ужасе.

– По вине прыгуна. Наше снаряжение всегда в идеальном состоянии.

– И в чем его вина? – уточнила я, подозрительно сощуриив глаза.

– Отсутствие мозга.

– Но это точно не твой случай, Стась. С мозгами у тебя все в порядке. И если бы было что-то серьезное, их бы давно закрыли, – шепнула Лена.

– Ну что, решили? – поинтересовался инструктор.

– Только представь, как ты летишь и любишься видом на ущелье, – жужжала подруга.

– Падаю с зажмуренными глазами и матерюсь, как... моя бабуля, – поправила я.

– Тебе ее никогда не переплюнуть.

– Я очень на это надеюсь.

– Если решишься, я обещаю, что тоже прыгну, а ты снимешь видосик, – Лена взглядом указывала инструктору, мол, одевайте ее, пока я зубы заговариваю. – Клянусь, – она подняла правую, – прыгну. Подруга я или пороссячий хвост?

– Пожалеею я об этом, – выдохнула я.

Высота манила. Шептала: “Шагни!.. Шагни!..” Да и безум-

ная часть меня хотела совершить этот безрассудный поступок.

– Ой-ей-ей, – Лена засуетилась, – быстрее ее снаряжайте.

– Девушка, вы нам только мешаете, – проворчал инструктор.

Одевали меня в четыре руки. Быстро-быстро, чтобы я не успела осознать собственную глупость.

– Ногу. Вторую, – командовал мужчина. – Теперь руки.

Угу. Сейчас закреплю.

Я послушно выполняла все, что он говорил, с трудом разбирая слова. Собственное сердце оглушало. Меня крутили, дергали, как тряпичную куклу, проверяя узлы и крепления.

– Вот так держишь трос. Подходишь к краю и делаешь шаг. Отпускаешь трос.

– А если я не смогу?.. – спросила я плаксиво.

– У нас все смогли, – мужчина наступал, вынуждая меня медленно приближаться к краю платформы

– Что? И никто не отказывался? – он молчал. – Никто-никто? Никогда-никогда? Вообще ни разу?!

– Ни разу.

Я скосила взгляд, посмотрела вниз. Мамочки! Да зачем мне это нужно? Да пропади Ленкин подарок пропадом! Я же высоты боюсь. Встану на табурет помочь ба снять занавески, а у самой колени дрожат. Нет! Нет! Нет!

– Я буду первой! – выпалила я, твердо решив, что прыжки с тарзанки – это не мое. – Я передумала! – сообщила я.

– А? – переспросил инструктор.

– Я передумала! – повторила я, не сразу сообразив, что он смеется надо мной.

– Не слышу, – ответил он так же громко, как и я. Сунул мне в руки канат и с улыбкой на губах толкнул в грудь.

– А-а-а! – заорала я. – А-а-а!

Вот сейчас я была бы благодарна организму за обморок. Даже стыдно потом не было бы. Благодать. Отключилась, а пришла в себя, когда уже сняли. И зря я переживала, что смогу сквернословить. У меня случился отказ мыслительной деятельности – могла только орать, тараща глаза на приближающуюся каменистую поверхность. И я ускорялась. Летела навстречу острым выступам слишком быстро.

– Не хочу умира-а-ать! – завизжала я, зажмуривая глаза в ожидании удара.

“Хотя бы мгновенная смерть...” – оптимистично подумала, перед тем как погрузилась в ледяную воду.

Господи, как холодно!

Вода?! Откуда она?

Если это смерть, то не так все и плохо. Всегда казалось, что меня с радостью встретят там, где жарко и котлы бурлят в ожидании не самой лучшей внучки и совершенно отвратительной студентки.

Я не стала сопротивляться стихии и расслабленно погрузилась на дно.

Но если я умерла, тогда почему мои легкие жжет от

нехватки кислорода? Никогда не слышала, чтобы мертвым требовался воздух.

Я беспорядочно заработала руками и ногами. Распахнула глаза и начала активно грести навстречу лучам солнца, пробивавшимся сквозь толщу воды. Вот если утону, так это будет вообще глупая гибель, не убилась, спрыгнув со стометровой высоты, но утонула. Плавать-то я умела, а вот летать – нет! Точно как в анекдоте. “Что ж я полез, я ведь читать не умею”.

Когда я уже думала, что не выберусь, мои руки оказались над водой.

Вынырнув, я смогла сделать жадный вздох.

– Спасибо, спасибо, спасибо, – прохрипела, посмотрев на чистое небо.

Мне отчаянно захотелось выбраться на берег. Ощутить под ногами твердь и никогда больше не поддаваться на уговоры подруги. Хватит экстремальных развлечений. Да я в ближайшее время даже на велосипед не сяду. Подарок, блин. Прыжок в бездну. Да за такой подарок я ей подарю абонемент на прыжки с парашютом! Годовой! Денег не пожалею! И следить за исполнением буду...

Я решила плыть к ближайшему берегу, только вот трос тянул меня на дно.

– Ы-ы-ы, – я попыталась отцепить его. Не соврали, на мне затагнули на совесть, только вот забыли проверить крепление у себя. – Сволочи, – процедила сквозь зубы, отплевываясь

от воды.

Я забросила бесполезное занятие и поплыла к берегу.

Они сейчас спустятся за мной и сами снимут проклятое снаряжение.

– Один неудачный прыжок, – ворчала я, ощутив под ногами дно. – Из-за отсутствия мозгов. Ну-ну. Теперь-то ясно, у кого они отсутствуют. Да я им такой отзыв напишу! Ой, – пискнула я, запинаясь обо что-то под водой, каратистом размахивая руками, падая и поднимая брызги. – И Ленку придушу! – пообещала сама себе, прижавшись щекой к теплой поверхности.

Как мало-то, оказывается, надо. Так бы и лежала, обнимая землю.

– Родненькая моя, – я поцеловала влажный песок, скосила взгляд, осматриваясь.

– И откуда мне ждать помощи? – крутила головой. Села, приложила ладонь ко лбу, вскинула голову. – Что за чертовщина?.. А где?..

Я вскочила на ноги и обернулась вокруг своей оси, ища смотровую площадку. Горы. Горы. Горы. Густая растительность на них, только один склон был сплошь из белого камня с острыми выступами. Прищурилась. Мне показалось, что я увидела темную фигуру. Буквально точку.

– Эй! – крикнула, вскидывая руки, попыталась сделать шаг. – Да чтоб тебя! – ругнулась, вновь лежа на земле.

Чертов канат! Я совсем про него забыла. Дрыгала ногами,

освобождаясь. Так обидно стало. Так жалко себя. Вместо того чтобы есть и пить вкусно, я валяюсь на берегу озера в прилипшей к телу одежде. На шее, лице и в волосах песок, и никакой перспективы быстрого спасения. Разве внизу не должны были стоять те, кто принимают прыгнувших?.. Где они? Где все?!

– Шарашкина контора, – рваными движениями сдернула трос с лодыжек. – Десять тысяч удачных прыжков, – я, едва не плача, пыталась снять с себя снаряжение. – Р-р-р, – зарычала от бессилия.

Я решила вытянуть трос из воды, намотать его на руку, чтобы не мешал перемещаться, и идти искать помощь. Только не подумала, что он будет жутко тяжелым.

Тропинка здесь была одна. Узенькая-узенькая. Вела она от озера в лес. Так что других вариантов у меня не было. А где-то там точно тропинка станет шире и приведет к грунтовой дороге, по которой мы приехали на жутком внедорожнике, вот там-то я всех и прогоню по матушке и по бабушке, как учила меня бабуля.

– У-у-у, – загудело над головой, я осмотрела чистое небо. – У-у-у, – зазвучало уже ближе.

Из-за горы появился самолет. Странный какой-то. Черный. С утолщением в середине, а потом он распахнул огромные крылья, на секунду накрывая своей тенью и скрываясь за той белой скалой, к которой я шла.

– Дракон, – просипела я, рухнув от удивления на колени.

Глава 2. Айзек Скалистый в попытке уединиться (неудачной)

Приземлившись на краю утеса, я принял человеческую форму и устало опустился на ближайший камень. В лучах утреннего солнца каньон выглядел умиротворяющим. Именно то, что мне сейчас было нужно.

Немного одиночества и тишины. Пусть и обманчивой.

Спустя пару часов здесь будет не протолкнуться от людей. Они заполонят все, чтобы с обрыва кидать в воду венки, желая удачи счастливицам, что пройдут портал королевского отбора. Бессмысленные действия. Победительница predetermined. Как они сами этого не понимают? Неужели настолько глупы, что верят в то, что наследник королевского рода драконов действительно может жениться на случайной женщине?

Хотя о чем я? Не верили бы – не приходили бы сюда кидать в воду заветные цветочки “на удачу”. Глупая, суеверная раса. Алчные. Завистливые. Тщеславные. Страшно представить, что было бы с миром, если бы у власти стояли не мы.

Шумно втянув носом воздух, я бросил взгляд на солнце. Оно неутомимо быстро поднималось. Пора возвращаться во дворец. Его величество обязательно вызовет меня обсудить последние детали предстоящего фарса.

Отбор невест для наследника.

При мысли об Аскольде я неосознанно нахмурился.

Слабый.

Нерешительный.

Сомневающийся.

Я не представлял, как он будет править, когда придет время. Ему не поможет даже то, что подданные ему благоволят.

Благоволят... скорее, умиляются его наивности. Не страшатся его. Он не сможет править. Слишком мягкий. Не удивлюсь, если при нем нас свергнут люди. Или гномы.

Богиня Первородных Драконов, да если он взойдет на трон, из нас начнут вить веревки даже эльфы! А это вызовет недовольства среди наших. И будет чудом, если я смогу не допустить переворота, вовремя пресекая даже мысли о бунтах.

Его величество тоже скептически смотрел на будущее, разделяя мои тревоги. Именно поэтому и выбрал подходящую невесту лично. Перевоспитать сына уже не выйдет, но, может, получится вырастить достойного внука и передать трон ему, минуя Аскольда.

Тем более все этапы отбора были готовы. Невеста выбрана. На всех испытаниях были расставлены мои подчиненные с заготовленными сценариями на все непредвиденные повороты. Да и не осталось ничего непредвиденного.

Я предусмотрел все.

Осталось подтвердить готовность его величеству.

И что-то мне подсказывало, что он попросит меня лично поучаствовать во всех этапах. На всякий случай. Как будто у меня без этого не было чем заняться.

Я поднялся на ноги, готовясь сменить ипостась и распахнуть крылья, как заметил всплеск воды внизу.

– Это еще что такое? – прошептал, всматриваясь в барахтающуюся посреди озера фигуру.

Людям здесь еще было делать нечего. Начало отбора обьвяют через час. В это же время откроют порталы. Да и потом, приближение человека я бы не пропустил.

Эльфы так близко к другим расам не селились. На гнома было не похоже...

– Девушка? – перенастроив зрение, я наблюдал за нелепо барахтающейся фигуркой. – Драконица, – дополнил наблюдение, заметив частичную трансформацию.

Крылья она не выпустила, но спрятала кожу за черными чешуйками.

Бесстыдница.

Одна. Без сопровождения. Без одежды.

– Немыслимо, – зло выдохнул, найдя единственную причину, что привела сюда юную совратительницу.

Я.

Этой причиной был я.

Не она первая, в конце концов. И не последняя.

После того как Оракул не увидела у меня истинной пары, девицы на выданье как с ума сошли, стараясь привлечь мое

внимание.

Даже забавно. Услышав, что мне не суждено потерять голову от какого-то эфемерного безумия, так восхваляемого общественностью, я испытал облегчение.

Истинная – это обременение. Дополнительная ответственность.

Потянул бы я? Возможно.

Вот только занимая пост главы королевской тайной канцелярии, я знал, чему посвящу свою жизнь. И места для чувств здесь не было.

А вот чего я не предугадал, так это потока дракониц, желающих занять место рядом со мной. Все же меркантильность была свойственна не только людям. Как и тщеславие...

Но то, что я сейчас наблюдал в озере, было не очень похоже на попытку оболести меня. Девушка плыла с грацией горного тролля, иногда что-то бормоча, и, не таясь, отплевывалась от воды.

Это игра или... она случайно здесь оказалась?

Последнее казалось невозможным... Точнее, маловероятным.

Но чем больше я наблюдал, тем больше расслаблялся.

Она действительно меня не видела. Как и не знала о том, что находится не одна.

Иначе не стала бы отжимать хвост сразу после выхода из воды.

Молоденькая совсем. Недавно встала на крыло и сбегает

от родителей, почувствовав себя достаточно взрослой? Скорее всего.

– Богиня Первородных, – покачал я головой. – Зачем так мучить хвост? Выпускать научилась, а убирать не выходит?

Неожиданно для себя я улыбнулся.

Впрочем, быстро убрал лишнюю эмоцию с лица.

Солнце уже поднялось. Пора возвращаться.

Мысленно хмыкнув, я решил сделать круг над озером. Пусть малышка знает, что в таком виде разгуливать неприемлемо, даже если кажется, что поблизости никого нет. А то вдруг на утесе притаился дракон.

Мои действия возымели эффект. Стоило девушке увидеть в небе мою парящую фигуру, как она упала на колени, стараясь прикрыться.

Поздно, чаровница. Твой милый хвостик я уже разглядел во всех ракурсах. Смысла нет теперь прижимать его к груди.

Глава 3. Объяснений происходящему просто нет!

– Дракон, – прохрипела я, тараща глаза на вершину, за которой он только что скрылся. – Дракон, – повторила, поглядывая по сторонам.

Вдруг кто-то еще видел то же, что и я? Кто-то... да никого рядом не было!

«Это все от кислородного голодания», – решила, выждав пару секунд. Абсолютно точно из-за долгого нахождения под водой. Я перехватила трос поудобнее, поднялась на ноги и продолжила идти по тропинке. По нескончаемой тропинке... И никакой грунтовой дороги, внедорожников, людей и вообще хоть каких-то признаков цивилизации.

Глушь.

Непроходимая глушь! И одна-единственная то-о-оненькая ниточка тропинки, ведущая сквозь эти заросли. Я даже случайно не могла свернуть не туда или сбиться.

И я шла.

И шла.

И шла.

Господи, как хотелось пить!

То место, откуда я спрыгнула, оставалось за моей спиной. Никто не пытался меня догнать или окликнуть. Только пе-

ние птиц и стрекот кузнечиков. Если абстрагироваться от того, что я неизвестно где и одна, окружающий мир радовал. Яркий. Красочный. Ароматный. И надеюсь, не все в нем реальное. От вида парящего дракона в небе я еще не отошла.

– Да неужели... – прошептала я облегченно, замечая перед собой редяющие деревья и кусты. – Господи, спасибо. Я не умру от обезвоживания и не сойду с ума от одиночества, – ворчала я, прибавив шагу.

Проклятый трос стал в несколько раз легче, и я побежала, услышав странные звуки и голоса. Кто-то пел под равномерный стук... копыт! Мимо меня проехала повозка, запряженная усталой лошадкой.

– Стойте! Стойте! – закричала. – Эй! Подождите меня.

С повозки на меня меланхолично посмотрела девушка. Так, словно каждый день перед ней выбегает кто-то из леса и просит о помощи. Девушка раскачивалась из стороны в сторону, расчесывая длинные волосы деревянным гребнем. Управлял лошадей крохотный мужичок, а рядом с ним вышлась женщина в ярком красном платье. Вот они и пели песню.

– Вы глухие, что ли? Я со скалы сорвалась! – крикнула я, смирившись, что они не остановятся. – Город в какой стороне? Город?.. Деревня?.. Село?!

Девушка тяжело вздохнула и лениво указала гребнем себе за спину.

– Спасибо!

Хоть какая-то определенность.

Но что за люди такие странные, трудно было подвезти? Места на повозке было еще на пятерых.

– Горное гостеприимство, – буркнула я, закидывая трос на плечо.

Вот я балда... надо было спросить телефон и позвонить Ленке. Пусть они спускаются со своим “десять тысяч удачных прыжков” и спасают меня уже.

Только вряд ли бы мне дали позвонить, они вот даже не удосужились повернуть головы. «Боженька точно таких наказывает», – успокоила я себя. Разве можно бросать человека в беде?!

Телега скрылась за поворотом, а я брела, мечтая о том, как бы побыстрее снять с себя эти фиговины. От ходьбы крепления начали мне натирать в самых неожиданных и нежных местах.

– Пр-р-р, – раздалось за моей спиной. – Пр-р-р, родная.

Я даже подпрыгнула от неожиданности и радости.

На меня смотрели две пары глаз. Мужские и лошадиные.

– Здравствуйте, – произнесла я, широко улыбаясь.

Какие они странные. Мужчина коренастый, плечистый, ладони огромные, пальцы толстые. Да и лошадка не лучше. Никакой грации. Эдакая лошадка-рестлер или боксер в особо тяжелом весе. И оба цвета ржавчины.

– Утречка доброго и тебе, – ответил мужчина, почесывая кустистую бороду. – А чего это ты по дороге одна шаста-

ешь, девчоночка? – он опасливо осмотрелся, словно из кустов вот-вот кто-то должен выскочить. – Ну-ка, отойди! – взмахнул поводьями, прикрикивая: – Пошла.

– Ой! Ой! Ей! – запищала я. – Не уезжайте, пожалуйста. Я со скалы сорвалась. Вон с той, – указала на вершину горы. – Прямо в озеро. И теперь не знаю, куда мне идти. А меня уже ищут. Подруга должна искать. И те, – я эмоционально замахала руками, – кто скинул.

– Пр-р-р. Скинули, говоришь?

– Да. Скинули. Вон с той горы.

– Проклятые горные тролли, – ругнулся мужчина. Точно ругнулся, такой интонацией именно ругаются. – А ну запрыгивай. Давай-давай. Знаю я этих иродов. Почему еще король не нашел на них управу?

– Я не знаю, – пожалала я плечами, забираясь в повозку и присаживаясь позади мужчины. Король – это ведь местный мэр? Какое точное определение для чиновников. – Ой, – пискнула, когда лошадка сделала первые шаги.

– Поторопиться нам надо.

– Спасибо, – заулыбалась я мужичку. – Спасибо, что помогли.

– Да не за что, девчоночка. Как же не помочь, места тут гиблые. Я вот только с Грязной Бертой и путешествую, – он постучал по чему-то рядом с собой. – Моя верная секира.

– О-о-о, – выдохнула я немного испуганно.

– Да ты не бойся. Не трону. Мы народ мирный и трудолю-

бивый. И девиц не портим.

– Спасибо, – моя улыбка стала кривой. Я хоть и растянула верхнюю губу, нижняя предательски подрагивала.

Ну какие нормальные люди на повозке, запряженной лошадыю, с секирой ездят? Я вот таких никогда не встречала.

– Да не бойся, – мужик бросил на меня взгляд. – Шуп.

– А?

– Говорю, девчоночка, меня Шупом кличут.

– А. Станислава, – произнесла я свое настоящее имя как на духу.

– Из знатных, что ли?

– Да нет.

– Да я-то никому не скажу. Но если хочешь, чтобы за простую принимали, ты покорооче имя придумай.

– Стася? – предложила я.

– Вот. Это подойдет. Так скажи мне, Стася, скинули-то тебя за что? Денег просили?

– Просили, конечно, – фыркнула я. – За бесплатно они ничего не сделают.

– А ты дала?

– Подруга за меня заплатила.

– Проклятые горные тролли, – выругался мужчина. – И путами тебя связали? – он зыркнул на снаряжение и трос, что я положила рядом с собой.

– Угу, – я кивнула, поджимая ноги и крепко их обнимая. – Снять не могу.

– Тьху, – Шуп плюнул куда-то в сторону, – плевое дело. Сейчас в деревню въедем, я тебя в свою кузню отвезу. Не успеешь моргнуть – снимем.

– А связь в деревне есть? – уточнила я. Почему-то мне казалось, что вот у Шупа с собой не было смартфона.

– Конечно, есть. Ты думаешь, в глухое место едешь? Не думай. У нас славная деревня. Все есть!

Глава 4. Айзек Скалистый. Да здравствует король!

Бесшумно войдя в покои его величества, я застал любопытнейшую картину. Король сидел за своим столом, держа в руках свиток, но взгляд был сосредоточен не на документе. Его величество неотрывно следил за действиями своего единственного сына.

Аскольд в привычной ему манере стоял в противоположной части кабинета, напротив большого напольного зеркала, и улыбался своему отражению.

– Или лучше так? – обратился он к отцу, отступая на шаг назад, и, вытянув перед собой руку, начал страстно шептать: – Приветствую тебя, достойнейшая дочь... – замолчав, Аскольд нахмурился. – А почему именно дочь? Дочь... может, лучше наследница? Да! – прикрыв на секунду глаза, его высочество вернул на лицо улыбку и продолжил: – Достойнейшая наследница своего рода... или все же лучше дочь?

– Дочь определенно была бы лучше, – с едва заметной ноткой обреченности произнес король.

– Ты так считаешь? – Аскольд не воспринял верный подтекст фразы его величества, приняв сказанное за совет. – Я вот не уверен. Дочь... дочь? До-очь. Есть что-то отталкивающее в этом слове.

Надув губы, принц поправил полы идеально отглаженного камзола, смахнул невидимую пылинку с лацкана, поправил уложенные светлые волосы и... заверещал, стоило ему обернуться и заметить меня.

– Дочь была бы определенно лучше, – не удержался я от комментария, изобразив подобие полупоклона. – Я напугал вас, ваше высочество?

– Меня до ужаса пугает одна лишь мысль, что ты вообще есть, – совершенно искренне выдохнул Аскольд, в лучших традициях невинных дебитанток прижимая ладонь правой руки к области сердца и пытаясь отдышаться. – Зачем же так подкрадываться?!

– Это моя работа, ваше высочество, – просто ответил я, поворачиваясь в сторону Балливара Отважного и со всем почтением кланяясь. – Ваше величество.

– Айзек, – поприветствовал меня король, устало выпуская из рук так и не прочитанный им свиток. – Все готово?

– Да, – многозначительно ответил я, бросив беглый взгляд в сторону Аскольда, безмолвно уточняя, можно ли при нем говорить.

– Мой сын – будущий король, – напомнил мне Балливар. – Ему нужно учиться. Хоть чему-то, кроме разглядывания своего отражения и репетирования приветственных речей.

– Речи важны! – тут же отреагировал Аскольд. – Как и внешний вид. Посмотри на Айзека, папенька. Не зря им пу-

гают детей: черные сапоги, черные штаны, черный камзол, черная рубашка. Да я уверен, что у него даже исподнее черное!

– Его высочество желает проверить мое исподнее? – безразлично уточнил я, вгоняя принца в краску.

Король давно привык к нашим пикировкам, никогда в них не вмешиваясь. Меня же они больше забавляли. Я знал, что настанет день, когда Аскольд станет моим королем. Знал, что буду служить ему так же преданно и верно, как и его отцу. Но если Балливар я уважал всем сердцем и душой, то Аскольда не считал за равного себе.

– Я похож на девицу, чтобы разглядывать твое исподнее?! – ожидаемо сорвался на крик Аскольд, как только до него дошел смысл моего предложения.

– Сын, – устало позвал его Балливар. – Научись сдерживать эмоции, когда тебя провоцируют. А еще лучше научись сам не провоцировать оппонента, когда заранее знаешь, что он морально сильнее тебя...

Воспитательную речь его величества я почти не слушал. Фраза Аскольда про девицу, напомнила мне о милейшем создании из озера. Маленькая драконица плотно засела в мыслях. Пролетая, я все же мельком разглядел фигурку, прикрытую лишь выпущенной чешуей.

И как только родители упустили из вида такую излишне самостоятельную красавицу? Обычно за только вставшими на крыло драконицами следят очень пристально. Обучают,

оберегают. И так до самого бала дебютанток, где уже и представляют обществу. И только после контроль немного ослабевает.

А тут...

Представив себе карту той глуши, в которой я встретил маленькую чаровницу, я начал анализировать, какие из семейств драконов живут в относительной близости. Их было не так много. Но не представленная свету дочь была только в одной семье. Дочь Артура Хворенького.

Да, скорее всего, это она и была.

Артур изгнан обществом, дочь растит один. Нет ничего удивительного, что, едва встав на крыло, малышка начала сбегать от папочки.

Я лично встречался с ним несколько раз. Щуплый, слабый, бесхарактерный. Даже удивительно, что у него уродилась такая красавица. Пошла в мать? Возможно.

– Айзек, ты меня слушаешь? – я вздрогнул, немного рассеянно смотря на короля.

– Прошу меня простить, ваше величество, – произнес, склонив голову. – Задумался.

– Задумался, – с хитрым прищуром повторил за мной король. – Неужели решил послушать моего совета и выбрать жену?

Такой разговор у нас и правда на днях состоялся.

И слова короля действительно были всего лишь советом. Добрым пожеланием, а не призывом к действию. В против-

ном случае я бы уже выбрал себе достойную спутницу. Или, точнее, дополнительное обременение.

С другой же стороны, если его величество проявит настойчивость в этом вопросе, мне ничего не стоит нанести визит вежливости Артуру Хворенькому. Все же редко такое бывает, когда у супругов драконы одной масти. А ведь если судить по чешуйкам, у юной драконицы крылья по черноте не уступают моим.

Богиня Первородных Драконов... Неужели я всерьез сейчас об этом думаю?!

– Ваше величество, – заставив себя перестать размышлять о прелестях юной драконицы, я полностью сосредоточился на короле и нашем разговоре. – Я всегда прислушиваюсь к вашим советам.

– Отраднo слышать, Айзек, – похвалил меня Балливар, переходя к делам насущным. – Все готово?

Бросив беглый взгляд на насупившегося Аскольда, я кратко рассказал о готовности порталов. Про разосланных глашатаев, про охрану, про этапы отбора и про состояние девушки, которая уже совсем скоро окажется победительницей.

– Хорошо, – выслушав меня, король кивнул своим мыслям. – Но я все же хочу попросить тебя лично присутствовать на каждом из этапов.

Просьба была ожидаемой и не удивила меня. Зато ввела в возмущение Аскольда.

– Папенька! Как можно отправлять туда Айзека? – воскликнул он, привычным жестом заломив перед собой руки. – Да он одним своим лицом всех распугает!

– Айзек знает, как не распугать, – с намеком произнес король, глядя на меня.

– Будет исполнено, – сделав полупоклон, я задал один уточняющий вопрос, перед тем как приступить к заданию: – Я могу быть кем угодно или у вас есть пожелания?

– Не хочу ограничивать тебе простор для действий, – ответил Балливар, отпуская меня. – Ступай, Айзек.

Глава 5. Эльфы – не ослы, а молчание – золото!

– Почти приехали, – сообщил радостно Шуп, елозя на козлах. – Весь зад отсидел, – буркнул он. – Ой, прости меня, девчоночка. Ты-то, наверное, таких слов и не слышала.

– Я?! – я фыркнула и рассмеялась. – Да моя бабуля так завернет, уши вянут.

Шуп гортанно рассмеялся, хлопнув себя по ляжке.

– Люблю женщин с острым язычком. Я свою женушку, когда услышал, так пропал. Ух, она пастуха ругала. Ух! Овцы от стыда шерсть сбросили. Честное слово. Вот зря ты смеешься. Сбросили, тебе говорю.

– Может, они чем-то болели?

– Овцы-то? Не болеют они. Ни к чему им это. Болеют только девицы и травожуи ушастые.

– Ослы? – уточнила я, вызывая очередную волну хохота Шупа.

– Ослы... ой, не могу, – он начал с усердием лупить ляжку. – Надо нашим рассказать, как ты эльфов назвала. Точно прилипнет, – хихикал мужчина.

– Эльфов? – переспросила я.

Но Шуп не ответил. Воскликнул гордо:

– Добро пожаловать в Большие Дюди, девчоночка.

Лошадка вышла из подлеска, и я без труда увидела селение. Точно Дюди... даже словом другим назвать нельзя. Деревянные домишки в один этаж, низкие заборчики с сушившимися на них тряпками, грунтовая дорога, а по ней бегали туда-сюда куры, утки и чумазые дети.

– Деревню-то мой прапрапрадед основал, – похвалился Шуп. – А его Дюдей кликали. Это он первый приехал сюда с моей бабкой и осел. Ух, над ним смеялись. Но когда он жилу-то нашел, так сюда народ и потянулся. И теперь вот, – одной рукой он с гордостью демонстрировал достопримечательности. – У нас тут и портной, и лекарь, и пекарь, и брадобрей, и харчевня вторая открылась. Растем!

– Растем... – повторила я с отчаянием.

Ясно... я попала к староверам! Ну хоть что-то понятнее.

Почему я сразу не догадалась?.. Видно же, что Шуп отвергал все блага цивилизации. По внешнему виду было понятно, да и по запаху...

– Очень красиво, – я вежливо поддержала разговор.

– А я что говорил?! Живу и радуюсь, – мужчина вскидывал то одну руку, то другую, приветствуя не менее странных людей, чем он сам.

Надо бы спросить, что за руду они нашли. А то все как на подбор во-о-от такие в плечах: и мужчины, и женщины. И не задерживаться в Дюдах от греха подальше.

– А вот и моя кузница, – сказал Шуп с придыханием. – Моя гордость и кормилица.

Это, наверное, было единственное каменное здание в селении. На вид крепкое и основательное.

– Мой дед перестал спускаться в шахты и открыл кузню. Так и живем. Ты спрыгивай, пойдем тебя от пут освободим.

– Это я с удовольствием, – сказала я, неловко слезая с телеги.

Шуп оказался чуть ниже меня, только шире раза в три.

– Ишь ты какая, – ухмыльнулся он. – Дракониша?

И что вот ответить на этот вопрос?..

– Да нет, – буркнула настороженно. В груди неприятно кольнуло. А точно ли мне показался дракон в небе?..

– Ну ты не хмурь брови, девчоночка. Я вначале подумал, что ты из травожуев, но ушки у тебя нормальные. Вот и сказал про драконишу. Еще наряд у тебя дюже странный. Не видел никогда такого.

Я опустила взгляд на самые обычные черные спортивные легинсы и майку, а потом осмотрелась по сторонам. Ну да, я точно не вписывалась в местное население. Женщины носили длинные юбки с белыми передниками и закрытые блузы. А тут я. На меня поглядывали, перешептывались. Не очень приятное чувство.

– А вы мне хотели помочь с тросом, – напомнила я.

– Обещал-обещал. Идем, – он махнул в воздухе ладонью-лопатой. – Жenuшка моя матушку поехала навещать, да приберет ее Богиня земля по-скорому. Никакого терпения уже нет на эту гнусавую лосиху, – Шуп с удовольствием жа-

ловался на тещу, не забывая при этом открыть кузню и углубиться в полумрак помещения в поисках какого-то инструмента. – Мы с женой уже сорок лет живем вместе, а это старая матрасина никак не успокоится. А вот же они, – он повернулся ко мне, держа в руках огромные ножницы.

– Никогда таких не видела, – призналась я, трусливо отступая. Да при желании ими голову можно чик! И все...

– Так больше ни у кого таких и нет. Это я выковал, когда надо было драконьи сети резать.

– Драконьи? – переспросила я.

Ну что за напасть с этими драконами. А может, это слово в Дюдях означает что-то другое. И у меня просто трудности перевода со староверского на современный русский?

– Угу. Было дело. Нашли мы как-то молодого дракона в сетях...

– Извините, – перебила я, пока мужчина не наговорил других странностей, и спросила: – А драконы – это такие животные огромные, с крыльями, хвостом, лапами, жуткими мордами и летают?

– Чего? – спросил Шуп и расхохотался. – Нет, конечно.

– Фух, вы меня успокоили. Аж от сердца отлегло, – пробормотала я, поворачиваясь так, чтобы он смог срезать с меня снаряжение. – Я так испугалась!

– Скажешь тоже, животные. Они разумная раса, – припечатал Шуп, с легкостью освобождая меня от троса. – А ты откудава такая, а, Стася? Как же можно не знать о том, кто

тобой правит?

– Я?..

И что мне сейчас нужно ответить?

– Из-за воды прибыла?

– А?

– Большую воду пересекла? – уточнил он, недоверчиво сощурился.

– Да! – ответила я без раздумий.

Большая вода – это же типа моря, океана, да?

– Во-о-о! – у Шупа аж глаза округлились. – Ты только никому об этом не говори. Говори, что приехала с краю гор. Так безопаснее будет. У нас хоть деревня и хорошая, но перед тайной канцелярией тоже любят выслужиться. А в подземелье разбираться не будут. Вшить – и голова с плеч.

Я мало что поняла, но вот поговорку вспомнила: молчание – золото!

Глава 6. Тот самый день

– Угу, буду говорить, что из-за гор, – пообещала я Шупу, прислушиваясь к его наставлениям.

– Это правильно, девчоночка. Нужно меньше к себе внимания привлекать, если ты, конечно, не девица на выданье, – захохотал он, щелкая огромными ножницами. – Или на выданье? – переспросил серьезно.

– Да нет, – я неопределенно пожала плечами. – Не то чтобы я торопилась замуж, но и не против браков. Тут же главное – найти своего человека.

– Это ты правильно говоришь. Очень правильно. Точно из знатных. Как бы проблем от тебя ни было, – он покачал головой.

– Не будет, – пообещала я. Меня здесь точно никто не знает.

Мужичок тяжело вздохнул.

– Ох-ох-ох. Доброта сведет меня в могилу. Отставь ножку, девчоночка, – попросил Шуп, и его лицо из ржаво-рыжего окрасилось в бордовый. – Слышала бы меня сейчас моя женушка, эх, скалкой бы меня отходила! – засмутился еще сильнее. – Ну все, снимай, – попросил, клацнув гигантскими ножницами в последний раз. – А что это за веревка такая диковинная? – он увлекся изучением троса.

– Честно говоря, я и сама не знаю. Трос.

– Вот бы нам такую. Я бы прыгунки детям сделал на площади. Вот радости у мелкотни будет. Эх, люблю детей. Сынто уже давно вырос.

– Так берите, – сказала я. – Мне она совершенно не нужна.

– Точно? – Шуп прищурил один глаз и уставился на меня.

– Конечно.

– Вот спасибо, девчоночка. Так я вот завтра же и начну заниматься. Я такой веревки никогда не видал.

– Лучше бы и я не видела, – проворчала я. – Извините, Шуп, а можно у вас воды попросить? С утра ничего не пила, не считая, когда нахлебалась в озере.

– Да, конечно. Может, и перекусить хочешь? – мужичок оживился, любовно поглядывая на свое новое приобретение.

– Нет, только пить.

– Понял, жди. Сейчас освежимся, и я тебя отведу на площадь.

– Зачем? – спросила я с подозрением. Слова про тайную канцелярию еще были свежи в памяти.

– Тебе ж связь нужна была? А только там у нас связь и есть.

– А-а-а, – я понимающе протянула. – У нас тоже не везде вышки стоят и связь плохая, – я поделилась бедами родного городка.

Пока Шуп скрылся за массивной деревянной дверью и гремел, судя по звукам, посудой, я осмотрела кузницу. Обыкновенная такая кузница. Насколько я могла судить о

ней по фильмам и книгам. Печь огромная, молоты неподъемные, один из них я даже попыталась сдвинуть с места.

– Держи, девчоночка. Холодненькая. М-м-м, хороша.

– А что это? – спросила я, принюхиваясь к содержимому глиняной кружки.

– Бражка.

То, что бражка была хороша, я определила по пене на усах Шупа и довольной улыбке.

– Да пей, не бойся. Ребятишек таким поим.

– М, квас, – ответила я, сделав глоток. Чуть сладкий и ядреный, как говорила моя бабуля. Я с жадностью выпила все до капли и вытерла проступившие на глазах слезы.

– Во, даешь, девчоночка, так даже моя женушка не может!

– Очень пить хотела.

– А то и видно. Ну пойдем, весточку твоим отправим, что жива-здорова.

– Да, пойдемте. А... – я притормозила у двери. – А ничего не будет, если я вот в такой вот одежде пойду? – уточнила я на всякий случай. Мало ли какие правила у этих староверов.

Шуп отмахнулся ладонью.

– Боги с тобой. Сегодня тот самый день! – сказал он, выразительно стрельнув глазами. – Девки разоденутся так, что стыд возьмет. У тебя все спрятано. Хоть и в прилипку, – буркнул он, почесывая бороду. – Но, – он потер кончик носа, – тебе лучше сойти за местную. Было у женушки платье. Она в нем ходила еще девицей. Думаю, тебе подойдет. Жди

меня тут, – он плотно закрыл входную дверь, а потом скрылся за второй, ведущей в жилую часть. – Выцвело, конечно. Апчхи! Сейчас вытрясу и наденешь. Апчхи!

– Да не страшно, – заверила я, наблюдая, как Шуп с остервенением трясет серую мешковину.

– Ну ты мне такую вещь в хозяйство, а я тебе что, платье не выбью? – спросил он и чихнул четыре раза. – Надевай. Бедное. Но целое, – все пытался извиниться.

– Все замечательно, – заверила я.

– Ты поверх своей одежды. Мало ли что.

Что именно “мало ли что”, я не поняла. Но не стала спорить. Нырнула в балахон.

– Ой! – пискнула, когда он свалился с меня на пол.

– М-да, – причмокнул Шуп. – Давай затяну потуже. До чего же тщедушная. Точно не дракониха?

– Точно, – буркнула я зло.

Ну сколько можно мне о них напоминать?! Я, может, слышать о них не хочу?!

– О, смотри, не падает. Ты только все равно придерживай.

– Обязательно, – пообещала я, отфыркиваясь от пыли и пытаюсь удержать наряд на плечах.

– Я бы тебе что другое дал, но женушка раздобрела за последние лета. Там и поясом не справимся.

– Все хорошо, – ответила я, благодарно улыбаясь.

И почему бы не поблагодарить Шупа?.. Вот он не проехал мимо, избавил от снаряжения, напоил... Подумаешь, наряд

пыльный. Сейчас позвоню Ленке, и она меня заберет из Дюдей.

– Ну все, пойдем, – скомандовал мой спаситель. Закрыв кузницу и ткнул огромным ключом в сторону. – Туды нам надо. Ты держись рядом. А то девицы тебя затопчут и не заметят.

– Не любят чужих? – уточнила я, разглядывая неказистые домишки.

– Да ну тебя, – расхохотался Шуп. – Тот самый день! Сегодня все неженехатые бабы, – он изобразил у виска характерный жест, который и мне был понятен, – умом тронулись.

– А-а-а. Тот самый день, – повторила я, многозначительно покивав.

– Он самый. Во, гляди, – хохотнул он и толкнул меня в бок, чуть не завалив в кусты. – Ой, прости, девчоночка. Силу не подсчитал. Говорю же, умом тронулись. Кто ж их потом сватать-то придет?

– Действительно, – пробормотала я.

Среди обыкновенно одетых девушек и женщин были те, что... скорее были раздеты. Даже по современным меркам это выглядело вызывающе. А тут старoverы. Как бы какого старичка не хватил сердечный приступ. И грудь почти всю видно, и попу.

– Тот самый день... – сказал Шуп обреченно, покачивая головой. – Так и останутся в девках, дурехи.

– Не возьмут замуж, да? – поинтересовалась я из празд-

ного любопытства. Когда я еще окажусь в подобной общине?
«Надеюсь, что никогда», – подсказывал мне внутренний голос.

– Уважающий себя мужчина не возьмет, – серьезно сказал Шуп. – Я бы не взял. Никакого достоинства, – все это он говорил вполголоса. – Будут ярмом на родительской шее висеть. Или вон, вся дорога в заведение в конце улицы.

– А что там? – я вытянулась в попытке разглядеть вывеску.

– Приличной девице знать не надобно, – буркнул на меня Шуп. – Нам сюда, – он дернул меня за локоть. – Любопытная какая. Раз уж я взялся тебе помогать, то нечего глазеть на непотребства.

Ну как не глазеть, когда вокруг праздник. Я всегда представляла староверов серыми, скучными, а на площади буйство красок, музыка, танцы, зазывалы привлекают клиентов к лоткам. Ничего общего с улочками при въезде.

– Тот самый день! Тот самый день! – орал долговязый дедок, размахивая помятой шляпой.

– А что за день-то? – спросила я Шупа.

– Тот самый, – ответил он и добавил: – Пришли.

– Куда? – поинтересовалась я, разглядывая множество плетеных клеток и птиц в них.

– На почту.

Так вот она какая – связь в Больших Дюдах. М-да-а-а.

– М? – протянула я, вскинув брови и все еще надеясь, что я сейчас не буду писать ма-а-аленькую записочку и привязыв-

вать ее к крохотной лапке птички, шепча: “Отнеси это Ленке”. – Почта?

– Да. Я заплачу. Ты не бойсь, – заверил меня Шуп.

– Куда отправлять будем? – поинтересовался голубятник... Эм-м-м, хозяин голубей... да как правильно называть этого мужчину?

– У тебя есть тут кто поблизости? – шепотом поинтересовался Шуп.

Я отрицательно потрясла головой, рассматривая владельца птиц. У того были такие странные уши. Слишком длинные. Острые кончики торчали из-под волос. Руки так и чесались сделать “блым” и посмотреть, будут они дрожать, как холодечная желейка, или нет.

– К-хм, – заговорил еще тише Шуп. – Только за морем?

– За каким морем? А, да, – ответила я, вспомнив свою легенду.

Шуп причмокнул.

– Дорого ворон обойдется. Ох, дорого.

– Очень? – поинтересовалась я, не просто разглядывая вокруг людей, а еще и подмечая детали.

– Очень, – горестно выдохнул Шуп.

– Может, тогда не надо на меня тратиться? – спросила я, замечая, как из разреза на свободных штанах проходящего мимо нас мужчины выглядывает собачий хвост. Пушистый.

– Что значит не надо?!

Какие странные костюмы мужчин в “этот самый день”.

Женщины хотя бы нарядные...

И вот одна из красавиц погладила владельца хвостика по руке и... и... шерстяной отросток завилал.

– Оу-у-у, Шуп. Шуп, смотрите! – я громко зашептала. – Смотрите, у него хвост как настоящий! – не знаю, почему этот факт привел меня в такой восторг, но я радовалась как ребенок.

– Ты что, никогда опрокидня не видела?

– Кого? – спросила я, но мой голос смешался с выкриком какого-то мужчины.

– Дорогие жители Больших Дюдей и их гости, пришло время!

От восторженного женского визга я зажала руками уши.

Сумасшедшие здесь все какие-то!

Нашла взглядом говорившего. Он стоял на небольшом постаменте у невзрачной арки и, судя по тому, что его рот открывался, рассказывал что-то еще, отчего толпа девушек двинулась ему навстречу.

А мужчина размахивал и размахивал руками, видимо, приглашая. Из центра серой арки появился луч света, стал шире и через пару мгновений заполнил все пространство, красиво переливаясь. Очень, очень красиво. Я бы так стояла и любовалась, если бы толпой меня не утягивало внутрь арки, через которую прошли первые разодетые жительницы Больших Дюдей.

Глава 7. Айзек Скалистый.

Тот самый день

Из покоев короля первым делом я переместился в свой кабинет.

Быстро просмотрел корреспонденцию, проверил артефакты... ничего срочного. Все запланированное идет своим чередом.

В целом, так и должно быть. Мой отдел работал как часы. Незаметные, бесшумные... и имеющиеся в каждом доме.

Кивнув собственным мыслям, я подошел к небольшому зеркалу, висящему на стене в самом углу комнаты.

Его величество все же изъявил желание, чтобы я лично присутствовал на каждом из этапов отбора. И пусть я считал это излишней мерой предосторожности, исполнить приказ было необходимо. В основном буду прикрываться отводом глаз. Но нужно предусмотреть и вариант, что придется показаться на глаза достопочтеннейшей общественности.

Итак, в таком виде появляться нельзя. Стоит собравшимся увидеть меня, как отбор просто замрет. Девушки от страха забудут не только, как дышать, но и, скорее всего, изобразят массовый обморок. Да и наблюдатели напрягутся. Будут гадать, кто вызвал королевский гнев, что на отбор явился лично глава тайной канцелярии... Нет. Айзеку Скалистому там

определенно делать нечего.

Мое настоящее лицо знают только члены семьи. Его я без надобности использовать не хочу.

Значит, придумаю что-то ненавязчивое.

Я вернул своему лицу настоящие черты, убрал шрамы. Затем сменил цвет волос на пепельный, увеличил нос, сделал губы тоньше, глаза посадил чуть выше, немного опустил скулы...

Результатом я был более чем доволен. Не броско, посредственно. Про такие лица говорят: «Не обременено интеллектом». То, что нужно, дабы не привлекать ненужного внимания. Осталось запомнить эту личину. И придумать ей легенду...

Взяв бланк с королевской печатью, я за минуту выписал себе документы и устроил выдуманную личность на работу. Младший помощник заместителя организатора королевского отбора четвертой степени. И должность, не требующая ума и вмешательства в процесс, и одновременно пропуск на все мероприятия. То, что нужно.

Сняв камзол с нашивками сысской службы, я достал простенький плащ и накинул его себе на плечи. Готово. Осталось выбрать, с какого города начать проверку порталов. Они вот-вот должны были начать открываться.

Странно, но мой выбор пал на Большие Дюди, хотя городом их можно было назвать с натяжкой. Поселок, не более. Но тем не менее спустя несколько секунд я уже стоял в те-

ни одного из одноэтажных деревянных зданий и осматривал толпу местных девиц.

Думал ли я о том, что это единственное поселение, расположенное в относительной близости к дому Артура Хворенького? Да.

Хотел ли я посмотреть, придет ли сюда его дочь? Да.

Глупо было отрицать очевидное. А я никогда не страдал самообманом.

Девушка меня чем-то зацепила. И чем больше я анализировал, тем четче осознавал необъяснимость этой странной тяги. Если бы не заверения Оракула, я решил бы, что у меня есть истинная. Но... не всем так везло. Или не везло. С какой стороны посмотреть. В моем случае даже просто жена была бы обременением.

Жена главы тайной канцелярии королевства...

Да ее охранять бы пришлось в разы больше, чем самого короля!

С другой же стороны, если я действительно однажды обзаведусь супругой, мне ничего не стоит скрывать от нее свою должность. Я столько лет скрываю это от собственной семьи, так что стоит и будущую избранницу держать в неведении.

Но тогда встанет другая проблема. Мне придется завести себе еще одну супругу для отвода глаз. Жену главы тайной канцелярии.

Даже для меня это выглядело верхом цинизма.

Нет, если уж и клясться кому-то перед ликом богини, то

хотелось бы быть полностью уверенным в партнерше. И доверять ей уж если и не как себе, то хотя бы наполовину.

Рассуждая на тему брака, я мельком отмечал речь глашатого, пристально сканируя взглядом толпу.

Как ни старался, но юную прелестницу разглядеть так и не смог. Я не верил, что она в силу возраста не попытается пройти портал. Не зря же именно это озеро она выбрала для прогулки.

Но... ее не было. Среди собравшихся не было ни одного дракона. Только люди. В основном девушки. И все в настолько фривольных платьях, что позавидуют любые содержанки домов терпимости.

Драконницы себе подобного никогда не позволяли. Разве что перед супругом или... когда думали, что их никто не видит.

А я вдруг осознал, что даже имени не знаю той, которую никак не могу прогнать из мыслей. Это нужно срочно исправить. Сделав себе пометку отдать приказ на сбор информации про дочь Артура Хворенького, я без интереса продолжил осматривать девушек вокруг. И вдруг в буквальном смысле споткнулся взглядом об одну из них. И здесь действительно было на чем заострить внимание.

Брюнетка с взлохмаченной прической смотрела на открытие портала с таким священным ужасом во взгляде, что мне на мгновение стало смешно. Я же с не меньшим ужасом осматривал ее наряд.

Язык не поворачивался назвать этот пыльный мешок платьем. Возможно, лет сто назад так оно и было. Если приглядеться, то можно было рассмотреть даже очертания цветочков... а может, это просто застиранные места?

В любом случае девушка смотрелась весьма и весьма... запоминающейся. Словно ее изрядно повалили где-то, затем притащили сюда, попутно запихнув в безразмерную тряпицу.

Мысленно припомнив список девиц, проживающих в Больших Дюдах, я вспомнил троих, которым суждено пройти портал и оказаться в тронном зале дворца. И я сильно сомневался, что она – одна из них.

Не знаю зачем, но я продолжал наблюдать за ней. Девушка вела себя странно и тем самым приковывала взгляд. Когда все двинулись в сторону портала, она словно пыталась... убежать в противоположную сторону. Более того, из толпы зевак ей активно начал что-то кричать один из гномов, руками показывая верное направление.

Отец?..

Возможно.

Не могу сказать, что дочь вняла советам отца, скорее всего, девица просто устала сопротивляться толпе и пытаться бежать против течения. И надо же, портал ее принял. Пройдя его под моим изумленным взглядом, она перенеслась в тронный зал, а не осталась здесь, как многие другие.

Глава 8. А вас, Стася, я попрошу остаться

Женский визг становился только выше, пронзительнее и противнее. словно на глазах раздетых девушек минимум воскрес Элвис Пресли и тут же схватился за микрофон.

– Выпустите меня! Я не хочу участвовать в ваших играх! – кричала я. – Шу-у-уп! Шу-у-уп! Помоги!

Мужчина тоже что-то кричал мне в ответ, размахивал ручищами, прыгал на месте и показывал мне за спину пальцем-сарделькой.

– А?! Я не слышу! Обернуться?! – вдруг догадалась я и завизжала не хуже местных. Меня как раз подтащили к светящейся арке, с хлопком поглощающей девушек. – Ы-ы-ы! Ы-ы-ы... – я бежала на месте, активно борясь с неведомой мне силой, утягивающей внутрь света. – Не хочу-у-у... – прокричала я, зажмутив глаза.

Стало подозрительно тихо.

Боже! От криков и натуги у меня лопнули барабанные перепонки. Я оглохла! Точно оглохла! Я открыла глаза и уперлась взглядом в стену. Белоснежную, глянцевую и о-о-очень высокую.

– Хы-ы-ы, хы-ы-ы...

Нет, со слухом все в порядке. Кто-то рядом со мной ды-

шал, как загнанная лошадь.

Ой, так это же я!

– Большие Дюди, что с них взять, – насмешливый голосок ударил в спину.

– Ы? – протянула я вопросительно, поворачиваясь на источник раздражения.

– Первый раз порталом?.. – уточнил голосок, и я наконец увидела его хозяйку. – Можешь не отвечать. И так видно, – хихикнула рыжеволосая девица в алом платье и отошла от меня как от прокаженной. – Ты прямо из свинарника, что ли? О боги, какой кошмар.

– Кошмар, – повторила я хрипло, двумя руками схватившись за платье, сползающее с груди, и осматриваясь.

Площади больше не было. Я скажу больше. Тут и Большими Дюдями больше не пахло. В прямом и переносном смысле. А пахло..., пахло как в магазине дорогой парфюмерии. Так сильно, что я не сдержала чих и снова привлекла к себе внимание разнаряженных девиц. А еще высокомерных, холеных и, что уж греха таить, безумно красивых.

На меня устремились десятки пренебрежительных взглядов.

– Извините, – пробормотала я, отступая к стене, прохладной и устойчивой.

Находить объяснения происходящему у меня больше не получалось. Было, конечно, два так себе варианта. Бражка Шупа оказалась не такой уж невинной, и ее точно не стоит

давать детям. Или у меня солнечный удар – и я сейчас не в прохладном каменном зале, а валяюсь рядом с голубиными клетками.

– Его величество, король Балливар Отважный! – заорал мужской голос, сдобрив слова глухим ударом, заставляя меня вздрогнуть и сжаться. – И его высочество, наследный принц Аскольд Лучезарный!

Внимание девушек тут же переключилось с меня на двух мужчин, застывших в дверях. Высоких, светловолосых и... величественных. Этого не отнять.

– Ваше величество...

– Ваше высочество...

Шепотки потекли ручейком вдоль залы. Девушки красиво склонялись в реверансе, а я, втянув голову в плечи и присев, по стене отступала ко второй двери. Медленно, чтобы ни дай бог не привлечь чье-либо внимание. Тем более вон тех двух. Могучего и статного, хоть и возрастного льва и... плода страстной любви главного блондина страны и принца Чарминга.

– Извините, – прошептала я, наступив кому-то на ногу. На ногу в огромном черном сапоге. – Извините, пожалуйста, – пролепетала я, поднимаясь взглядом по темно-синим штанам, заправленным в начищенные голенища, темно-синему камзолу и абсолютно безэмоциональному лицу. – Не подскажите, где здесь выход? Желательно в Дюди.

– Пройдемте, леди.

– В Дюди?

– В Дюди, – хмыкнул мужчина, открывая дверь и ловко подхватывая меня за локоть.

– Мы же ведь не в Дюди, да?

– Догадливая леди.

– А куда?..

– Туда, – он указал подбородком в конец коридора.

– А что там?

– Лестница.

– Вверх или вниз?

– Болтливая леди...

– Угу, – я мотнула головой и захлопнула рот, вспомнив все, что говорил Шуп.

Молчать. А если спросят, откуда я, ответить что-то про край гор. Каких гор?.. И если Шупа я посчитала за старовера, то... кто все эти люди?! И как я оказалась в замке? А в том, что это замок, у меня сомнений не было. Мы проходили по галерее с панорамными окнами по правой стороне, и из них просматривался огромный двор, множество высоких башен по периметру, и все это из белоснежного камня.

– Пришли, – сообщил мужчина, остановившись напротив двустворчатой двери. – Прошу, – он распахнул ее и застыл, ожидая, когда я войду.

– А что там? – прошептала я, плотнее прижав к груди платье.

Шнуровка на спине ослабла, и я в любой момент могла

оказаться почти голой. Голой по меркам вот их... кем бы они ни были.

– Не Дюди, – вкрадчиво пояснил мужчина и бережно подтолкнул меня внутрь.

Ну что ж, по крайней мере, люди здесь не лишены иронии.

Я пробежала по инерции несколько шагов...

– Добрый день?.. – произнесла я с неуверенностью, смотря на хозяина кабинета.

Очередной амбал. Но более пугающий, чем тот, что привел меня сюда. И дело было не в шраме, рассекающем мужское лицо ото лба к подбородку. Нет.

Рослый, широкоплечий, темноволосый, полностью одетый в черное и молчаливый.

Кремень!

Не мужчина – статуя!

Но под черным камзолом его грудная клетка равномерно вздымалась. Да и холодные светлые глаза нескромно скользили по мне вверх-вниз. Зачем он изображает камень? Местное развлечение? Кто кого пересмотрит?

– Добрый день, – наконец он заговорил, запуская по моей коже толпы пугливых мурашек.

Глава 9. Айзек Скалистый.

Невеста номер 31

Задерживаться в Больших Дюдах я не стал. Хотел быстро пройти по другим порталам, но планы пришлось поменять. Из управления поступил вызов о нарушении. В тронный зал попал кто-то неучтенный...

– Говори, – я переместился сразу в свой кабинет, по пути меняя облик на привычный моим подчиненным.

– Милорд, – Тайрус склонил голову, стоило мне появиться. – Вместо тридцати невест, в зале сейчас на одну девушку больше.

– Подробности, – распорядился я, опускаясь в свое кресло и призывая изображения того, что происходит сейчас в тронном зале.

Его величество и принц уже появились среди нарядных девушек.

Нарядных...

Одна явственно выбивалась из общей картины.

– В Больших Дюдах были заявлены три девицы, способные пройти через портал. Прошло четыре, – прокомментировал служащий то, что я и так понял.

Боюсь, его величество не обрадуется. Каждая из кандидаток была лично одобрена им. Под их общие черты и настро-

ивались порталы. Девушки обладали рядом схожих качеств. Сила духа. Стойкость характера. Мягкость нрава, что удивительным образом сочеталась со стержнем, что был заложен в каждой из них. Невинность опять же. Во всех ее смыслах. И, самое главное, магическая нейтральность. Все же первостепенная цель отбора – будущий наследник. В нашем случае приоритетом был чистокровный дракон, что однажды взойдет на трон.

– Кто она? – уточнил я, продолжая наблюдать за незнакомкой.

Пока все девушки с подобострастием ловили каждое слово короля и строили глазки принцу, неучтенная «невеста» отходила к стене. И если я правильно просчитал траекторию ее движения, направлялась она в сторону двери.

– Простите, милорд, но установить ее личность не вышло, – начал говорить Тайрус, но, поймав мой взгляд, поспешно добавил: – Пока не вышло. Мы...

– Нет, – снова обратив взор на изображение тронного зала, я заметил у двери одного из стражей: – Слева от тебя девушка. Приведи ко мне. Без шума.

– Слушаюсь, – беззвучно отозвался он, услышав в мыслях мой приказ.

Удивительно, но девушка не сопротивлялась. Оно и к лучшему.

Это досадное недоразумение нужно разрешить до того, как у короля появятся вопросы на ее счет. А они будут обя-

зательно. В отличие от Аскольда, его величество девушку заметить успел.

Убрав изображение тронного зала, я прислушивался к шагам в коридоре и непримечательному разговору. Только и слышалось, что Дюди...

Хотя, стоит отметить, голос у девушки был приятным. Но больше меня сейчас интересовали интонации. Она практически не боялась.

– Прошу, – наконец-то дверь в мой кабинет распахнулась, являя мне придерживающую на груди платье девицу.

Платье... пыльный гигантский мешок.

– А что там? – шепотом спросила она у стража, не решаясь сделать шаг на мою территорию.

– Не Дюди, – ответил он ей, под моим недовольным взглядом подталкивая девушку в спину и прикрывая дверь со стороны коридора.

Сделав несколько шагов в мою сторону, девушка остановилась, словно споткнувшись о меня взглядом.

– Добрый день? – произнесла с вопросительной интонацией, пристально осматривая меня.

Ее взгляд скользнул по моему лицу, ненадолго задержавшись на шраме. Спустился к плечам, замер на груди. Снова вернулся к лицу.

Я тоже изучал ее.

Красивая, это стоило признать. Даже по нашим меркам. Безразмерная тряпица скрывала определенно хрупкую фи-

гуру. Возможно, сними я ее...

Мысленно цыкнув на себя, я едва заметно выдохнул.

Только славы раздевателя сомнительного вида девиц в моем послужном списке и не хватает.

О чем я вообще думаю?..

– Добрый день, – начал я разговор, не желая больше тратить попусту время. – Имя.

– Чье? – она красиво изогнула тонкую бровь, понижая голос: – Мое?

– Свое я знаю.

– Логично, – кивнула она, отводя взгляд в сторону. – Я Стан... тася. Статася... я...

– Статася? – повторил я без веры в ее ответ. Было видно, что придумывала она на ходу. Пыталась сократить свое имя? Возможно. Вопрос был: зачем. – И откуда же ты, Статася?

Услышав интонации, с которыми я назвал ее по имени, девушка поморщилась.

– Из Дюдей, – ответила она, подтягивая платье и крепче перехватывая ткань в районе груди. – Из Больших.

– Из Больших, – повторил я, медленно кивнув. – Только в них нет и не было никаких Статась.

– Я только сегодня туда приехала, – моментально ответила она. – Пришла то есть. Прибыла, – наконец определилась девушка со способом перемещения. – Тот самый день, – со значимостью протянула, смотря на меня. – Сами понимаете.

– Разумеется, – скопировал я ее интонации. – А откуда...

прибыла?

– Я? – вновь переспросила, словно в кабинете, кроме нас двоих, находился кто-то еще. – Откуда... Я это... с гор.

– С гор? – повторил за ней. – Статася с гор. Я правильно понял?

– Нет. То есть да! – она всплеснула руками, совершенно забыв про безразмерное платье. – Ой...

Разумеется, оставшись без поддержки, выцветший столетия назад наряд тут же упал на пол, поднимая у ног своей хозяйки облако пыли.

– Ой, – повторила девушка, затравленно переводя взгляд с меня на валяющуюся тряпку.

Я же во все глаза смотрел на ее одежду, обтягивающую фигуру, словно вторая кожа.

И обувь...

Такой у нас не было.

Но однажды я уже видел нечто похожее.

– С гор, говоришь, – шумно выдохнув, протянул я, прикидывая в голове масштабы случившейся катастрофы.

– Из-за гор, – перефразировала девушка, аккуратно приседая и пытаясь натянуть обратно упавшее платье.

– Не нужно, – попросил я, останавливая ее манипуляции. – Все, что в тебе есть занимательного, я уже увидел и как следует рассмотрел.

– Ну, знаете ли, – мило покраснев, Статася (или как ее на самом деле зовут?) впервые за нашу встречу посмотрела на

меня без страха.

В ее глазах читался вызов, который неожиданно пришелся мне по душе. Я даже не сразу обратил внимание на то, что она больше не пытается прикрыться платьем. Вместо этого она обняла себя руками за плечи в попытке спрятать от меня обтянутую тканью грудь...

– Я имел в виду твою обувь, – зачем-то оправдался я.

Что за странное желание не выглядеть в ее глазах похотливым мужланом, способным заметить лишь складную фигурку с аккуратными формами?

– Обувь... – повторила за мной девушка, опуская взгляд на свои ноги и снова мило краснея. – Я так и подумала...

– А теперь я внимательно слушаю, – с нажимом произнес я, заставляя себя перестать смотреть на порозовевшие щечки. – Как тебя зовут на самом деле и из какого мира ты пришла? А главное – зачем?

Глава 10. Айзек Скалистый. Статася, что прибыла с гор

Думал ли я, что девушка тут же во всем сознается?

Нет.

Конечно же, нет.

Но в правоте своих выводов я был уверен. Поэтому решил подтолкнуть Статасю с гор, прибывшую в Большие Дюди, к правильным ответам. Тем более что времени у нас было не так много. Его величество скоро вызовет меня к себе.

Хотелось бы к этому моменту уже иметь на руках все факты.

Гости из других миров у нас были редки, но... были. К сожалению.

И каждый из них вносил определенную смуту.

А тут девушка подкинула мне проблем в двойном объеме. Здесь и само ее появление. И то, что появилась она в тронном зале.

Проблема, требующая немедленного устранения.

– Позволь я расскажу тебе одну историю. Про милого юношу в такой же обуви. Кроссовки, – с трудом вспомнил я чужое для нас название. И, судя по глазам девушки, вспомнил правильно. – Он тоже уверял, что не имеет понятия о других мирах. К слову, тоже говорил, что прибыл из-за гор.

А обувь, – я брезгливо взмахнул рукой, – он объяснил ее своим новаторством в кожаном деле. Даже про лавку свою рассказывал. Которую там же и открыл. В горах. И в честь себя назвал. Не лавку. Обувь.

– Точно, – хрипло протянула девушка, заставляя себя непринужденно улыбнуться. Лучше бы просто призналась. Улыбка вышла... несколько кривой, на мой взгляд. – Я как раз у него эти кроссовки и купила. Перед тем как прибыть в Дюди. Большие.

– Бывают же такие совпадения, – решил я подыграть ей.

– О да, – тут же закивала головой Статася, со значением добавляя: – Тот самый день. Чего только не бывает.

– Я так и понял, – кивнул я, пристально отслеживая ее реакцию. – Только вот незадача, Статася. Тот гений кожаного искусства умер пять лет назад, не продержавшись в нашем мире и недели.

– Ой, – озвучила на выдохе девушка, поняв, что я поймал ее на лжи.

– А хочешь, я расскажу, что именно с ним случилось? – вкрадчиво уточнил я, подаваясь чуть вперед. – Глупая и нелепая смерть. Он сорвал цветок.

– Это карается смертной казнью? – с ужасом уточнила Статася.

– Нет, – я едва заметно улыбнулся. – Просто наш мир очень похож на другие. Вот только те вещи, которые у себя вы считаете безопасными, здесь... – я многозначительно за-

молчал, усиливая эффект собственных слов. – В общем, тот юноша увидел знакомый цветок и сорвал, не зная того, чему у нас учат с детства. Что транатолия ядовита. Смертельно ядовита.

– Трампамап? – переспросила девушка, впрочем, дожидаться, пока я еще раз произнесу название цветка не стала, задавая мне свой вопрос: – А почему вы его не спасли? Почему не предупредили?

От удивления у меня брови поползли вверх.

– Ты меня сейчас в чем-то обвиняешь? – тихо переспросил я тоном, от которого мои подчиненные не то что дыхание задерживали, у них даже сердца замирали. В буквальном смысле.

Но девушка снова меня поразила. Она смотрела на меня без страха. И дышала вполне спокойно.

– Не то чтобы обвиняю. Я просто рассуждаю, – начала она говорить. – Вы же сами сказали, что он был не из этого мира. Так почему допустили...

– Возможно, потому, Статася, – не скрывая иронии, ответил я, – что он точно так же, как и ты, отрицал свою иномирность. У нас нет цели запираить... незапланированных гостей. Мы его отпустили. С легкой слезкой. Приказа вмешиваться у которой не было. Только наблюдение.

– Понятно, – девушка прочистила горло. – А чисто теоретически, если вы не запираете... иномирцев, то... что вы с ними делаете?

Хороший вопрос.

И ответить нужно правильно. Правду ей знать необязательно. По крайней мере, сейчас.

– Определенного протокола у нас нет, – уклончиво ответил я. – Мы просто помогаем им. В силу возможностей.

– Помогаете вернуться домой? – ее взгляд тут же загорелся неподдельным интересом и надеждой.

– Тебя так это интересует, потому что?.. – ушел я от неудобного вопроса.

– Потому что я, кажется, попала в другой мир, – девушка произнесла это таким тоном, словно сама до конца не верила в то, что говорит.

И нервничала. Сильно. Не потому, что стояла сейчас перед лицом того, чьим именем пугают детей. Нет. Она испугалась собственного осознания случившегося.

– Я не хотела! – начала она тараторить, расхаживая по моему кабинету и подкрепляя слова взмахами рук. – Я просто прыгнула со скалы! Это было всего лишь развлечением! Кто же знал, что я окажусь в Дюдях?! И я думала, что это просто деревня староверов, но...

– Но? – поторопил я, когда она замолчала.

А сам поражался смелости девушки.

Надо же, ради забавы прыгнула со скалы. У нас не все вставшие на крыло драконы на такое решаются. А тут... простая человечка. Но смелая. И красивая. Этого не отнять.

– Светящаяся арка, – ответила она, задумчиво поведя пле-

чиком. И не было в ее действии кокетства. А я все равно за-
смотрелся, пропуская большую часть сказанного ею мимо.
Кажется, она говорила что-то про почтовых голубей и хво-
статых мужчин. – И король с принцем. Я точно не в Дюдах.

– Определенно, – подтвердил я.

– Так вы... поможете мне вернуться домой? – с надеждой
спросила девушка.

– Разумеется, – соврал я, испытав при этом непривычный
укол совести. – Но для начала нам с тобой нужно кое о чем
договориться.

Осталось самое сложное. Убедить иномирянку поучаст-
вовать в отборе.

Я не сомневался, что она провалит первое же испытание,
но выводить ее с отбора сейчас нельзя. Ее видел король. Да
и остальные участницы.

И что было самым главным – нужно, чтобы девушка вела
себя как можно тише. Не привлекала к себе внимания.

Наверное, возвращение домой – наилучший рычаг для то-
го, чтобы к ее поведению никто не смог придраться.

А потом... что ж. У нее не останется иного варианта, как
принять суровую правду.

Глава 11. Привет, Анфиса

– Я готова к любым видам переговоров. Не ко всем, конечно, – я быстро поправилась, чувствуя, как под внимательным мужским взглядом мои щеки начало жечь. – Но к переговорам готова, – произнесла решительно, сжав кулаки и ударив им по воздуху.

– Тогда начнем с того, что присядем? – поинтересовался амбал со шрамом.

Хотелось бы еще узнать его имя и... должность, или как это тут называется. А то он мне сейчас наобещает золотые горы, а потом окажется, что договаривалась я с уборщиком, к примеру. Ладно, на уборщика он точно не походил. У мужчины было такое серьезное и пугающее лицо, что точно никто бы у него не ходил по мытому. Да и вообще бы никто и нигде не ходил...

– Спасибо, – поблагодарила я, присаживаясь на край кресла и сунула плечи. У меня всегда была хорошая осанка. Спортивное прошлое давало о себе знать. Но вот взгляд мужчины нет-нет да и спускался к моей груди. – Что дальше? – спросила я, когда молчание затянулось.

– А дальше я бы хотел услышать твое настоящее имя, Статся с гор.

– А я услышу ваше? – ответила вопросом на вопрос.

– Естественно. В нашем мире мужчина всегда представ-

ляется, если того требует случай.

– Станислава, – назвала я свое имя.

– Айзек, – сказал в ответ мужчина. – Станислава – это все? У вас нет имени рода?

– Имени рода? – переспросила я, наблюдая за тем, как за владельцем кабинета высоко в небе летел дракон, величественно взмахивая размашистыми крыльями.

– Да, имя рода, – с нажимом повторил Айзек.

– А-а-а, фамилия, – я вернулась к нему взглядом. – Храбренькая. Станислава Сергеевна Храбренькая, – произнесла полное имя, улавливая на мужском лице едва заметную ухмылку. – Двадцати лет, – произнесла я на выдохе, не понимая веселья. – Я что-то сделала не так?

– Почему ты так решила?

– Айзек, а вы ко всем девушкам... леди обращаетесь на “ты”? – спросила я недовольно. – Это допустимо в вашем мире? – уточнила, выпрямляя спину.

Мужчина вскинул густые темные брови, помолчал немного.

– Прошу прощения, Станислава. Это было действительно грубо с моей стороны, – он поднялся со своего места, чуть склонил голову и произнес: – Айзек Скалистый. Глава королевской тайной канцелярии.

– Ой, – пискнула я, осознавая в полной мере, кто передо мной. И кого я только что учила манерам?! – Тайная канцелярия – это... это же разведка?

– Можно сказать и так. Мы обеспечиваем безопасность не только короля, его семьи и приближенных, но и всего Унарского королевства. А я глава, – в последних словах я услышала каплю хвастовства и много-много холода.

– Я вас поняла, Айзек.

Если перевести на наш язык, то я сейчас разговаривала с главным ФСБшником. Самым-самым главным! И я ему только что указывала, как стоит со мной обращаться. Какой ужас! Слабоумие и отвага... слабоумие и отвага...

– Ну раз мы познакомились, – мужчина с хищной грацией опустил в свое кресло и навалился на стол. – То можем продолжить наш разговор. К сожалению, вы, Станислава, были замечены королем и его свитой.

– Это очень плохо? – спросила я, положив на колени ладони, как примерная школьница.

– Нет. Но это прибавляет мне и вам хлопот. Та светящаяся арка, через которую вы прошли в Больших Дюдах, была порталом на Королевский отбор невест. Принц Аскольд, единственный наследник Унарского королевства, озаботился вопросом скорой женитьбы.

– О-о-о, тогда это многое объясняет, – пробормотала я себе под нос, но ФСБшник расслышал.

– И что вам стало ясно из этой информации? – поинтересовался он, изогнув бровь.

– Почему все девушки были готовы выпрыгнуть из своих нарядов, – пробормотала смущенно, неуверенная в том, сто-

ило это говорить или нет. Все же Шуп очень умный и дальновидный мужчина. Молчание – золото. Мне бы все время помнить эту мысль.

– А в вашем мире не бывает отборов?

– Нет, – заверила я с полной уверенностью. – Ну... у успешного и богатого мужчины, конечно, больше шансов завоевать внимание почти любой женщины. Но чтобы вот так явно устраивать какое-то мероприятие... только в телевизионных шоу.

– А вы когда-нибудь участвовали в подобных? – спросил Айзек, прищурив глаза.

– Нет, конечно.

– Почему?

– Э-э-эм. Ну, во-первых, это глупо. Вот так навязываться кому-то.

– А во-вторых?

– А во-вторых, я не обладаю теми внешними данными, чтобы заинтересовать кого-то... эм, кого-то типа принца.

– Хм. Странно. И каков же идеал красоты в вашем мире?

– Ну-у-у, – я протянула. – Все большое.

– Все большое? – переспросил мужчина. – Не совсем понимаю.

– Ну все, – сказала я, вытягивая губы и надувая их. – И другое тоже увеличивают.

– Другое?.. А, другое, – мужчина откинулся на спинку кресла, потирая подбородок. – И как же леди увеличивают

себе все другое? – спросил он.

– С помощью врачей. Лекарей, – поправилась я.

– М-да. В вашем мире нет других проблем или нет болезней, чтобы отвлекать лекарей по таким пустякам?

– Есть, конечно.

– Тогда я точно чего-то не понимаю. К-хм, – он откашлялся. – Мы отвлеклись от основной темы разговора. Так как двор вас видел, то вам, Станислава, с остальными леди придется поучаствовать в отборе. Номинально, конечно же. Так скажем, для отвода глаз. Иначе ваше исчезновение будет выглядеть довольно странно и бросит тень на честность мероприятия. Вы понимаете, о чем я говорю?

– Думаю, да, – ответила я. – И после отбора вы отправите меня домой?

– Да, – не задумываясь, ответил ФСБшник.

– Так это же отлично, – мое настроение заметно улучшилось. – Мне только и нужно, что провалиться.

– Это не составит вам никакого труда, – заверил он меня.

Мои щеки моментально вспыхнули. Понятно, что после прыжка, Дюдей, бражки Шупа и всего случившегося я выглядела не лучшим образом, но мог же этот гад выразиться более тактично.

– Никто не должен знать, что вы прибыли из иного мира, Станислава, – сказал мужчина с нажимом. – Это должно остаться в тайне.

– Я вас поняла, – буркнула я.

– Если возникнут сложности, вы можете обратиться к любому из сотрудников канцелярии. Их легко узнать по темно-синей форме, – он указал мне на мужчину за спиной, что держал в руках странное животное. Большепопое, с мохнатых носом, лавандовыми копытцами и жемчужно-розовой шерстью.

– Угу.

– А это ваш гувернер Анфиса, – я с недоумением смотрела на мужчину в форме. – Нет-нет, я говорю вот про него, – ФСБшник забрал из рук подчиненного странное животное и передал его мне. Шерсть оказалась мягкой-мягкой и так приятно пахла, словно я держала надушенную пуховую подушечку. – Мы их используем для обучения детей. Я бы мог приставить к вам человека, но это вызовет довольно много вопросов. А так многие леди используют их до самого замужества, а после гувернеров передают своим детям. Не молчите, Станислава, спросите у него что-нибудь.

Я посмотрела в блестящие черные глазки.

– Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод, – произнесла я, вспомнив знаменитую фразу из любимой бабулиной книги.

Животное захлопало глазками, мило мне улыбнулось шерстяными губами и выдало:

– Маленькой леди следует говорить разборчивее, а не так, словно она набила полный рот чулок. Иначе она останется непонятой, – и еще одна приторная улыбочка.

Глава 12. Айзек Скалистый. Ваше величество, я сейчас все объясню!

Станислава Храбренькая.

Имя удивительным образом подходило моей собеседнице. А наличие рода подтвердило догадку о ее непростом происхождении. Не могу сказать, что был силен в устройстве других миров в плане иерархии населения, но...

Простых людей не обучают манерам. Этикету. Держать спину.

И если вначале Станислава была растеряна, то с каждой минут ее голос звучал все тверже. Плечи распрямились. А в глазах продолжал читаться вызов, что она неосознанно бросала мне.

Окончательно же я убедился в благородном происхождении Станиславы в тот момент, когда после просьбы озвучить любой вопрос гувернеру девушка заговорила на другом языке.

– Месье, же не манж па сис жур. Гебен мир зи битте этвас копек ауф дем штюк брод.

Если судить по диалекту и постановке слов, Станислава произнесла какую-то фразу сразу на двух языках. Жаль, что они были мне не известны. Гувернеру тоже, поэтому ответ Анфисы не заставил себя долго ждать:

– Маленькой леди следует говорить разборчивее, а не так, словно она набила полный рот чулок. Иначе она останется непонятой.

– Полный рот чулок, – повторила за губернатором Станислава, бросив на меня более чем говорящий взгляд.

– Чулки, моя милая любознательная булочка, – отозвалась на ее высказывание Анфиса, щуря глазки-бусинки и улыбаясь, – это предмет гардероба каждой уважающей себя леди. Они эластично покрывают твои милые ножки от розовых пятючек до самой попочки!

– До попочки, – вновь повторила Станислава, прикрывая глаза и отворачиваясь от губернатора. – Айзек, простите за нескромный вопрос, но...

– Мой пирожочек! – взвизгнула Анфиса, молотя в воздухе передними лапками и привлекая внимание своей хозяйки. – Леди может задавать лорду нескромные вопросы только в двух случаях! Когда лорд является ее мужем и когда леди наедине с лордом, что является этим самым мужем! Лорд, вы муж моей булочки? – пушистая мордашка повернулась в мою сторону, но, несколько раз моргнув глазами-бусинками, чересчур резво вернулась к хозяйке. – Моя девочка утомилась! Пойдем, я уложу тебя спатушки!

Станислава же все это время смотрела на меня. Хмуро так. Я даже поймал себя на мысли, что ее можно было принять за драконицу аристократических кровей. Удивительное самообладание и манеры.

Впрочем, эти мысли я поспешил отогнать прочь.

Она человек. Иномирянка. И пусть ее род явно не является представителем бедного сословия, на одну ступень с нашими женщинами я не должен ее ставить.

– Вы привыкнете к своему гувернеру, – заверил я Станиславу и поднял ладонь, прерывая готовое сорваться с ее губ возражение. – В отличие от остальных участниц отбора, которых сегодня будут расселять в комнаты по двое, вас, Станислава, мы поселим в индивидуальные покои. Первый этап назначен на завтра. Готовиться вам к нему, сами понимаете, не нужно. Рекомендую вам выспаться и просто набраться сил.

– Но я...

– Тайрус, – позвал я помощника, почувствовав призыв от его величества. – Увести.

– Слушаюсь, – он с почтением склонил голову, после чего подошел к Станиславе, ожидая, пока она поднимется. – Ле-ди, прошу вас.

Я уже готов был переместиться, как был остановлен Станиславой.

– Айзек! – девушка шустро вскочила и преградила мне дорогу, одновременно с этим дотронувшись до моего предплечья. – Послушайте...

– Ох, моя сдобная булочка! – тут же подбежала к ней Анфиса и вцепилась пушистыми лапами в ногу, стараясь оттащить девушку в сторону. – Нельзя тянуть ручки к чужим

лордам! Такое себе позволяют лишь негодницы и грязнульки!

Не сдержавшись, я смахнул невидимые пылинки с того места, которого касалась Станислава. Губернер прав. Прикосновения у нас действительно были... на грани приличий. И на то были свои причины.

– Я не знала, – прошептала Станислава, прочитав что-то по моему взгляду.

Впрочем, отчитывать ее я не собирался. Для этого есть губернер.

А меня ждал его величество.

Переместившись, я склонился перед королем.

– Вы хотели меня видеть? – спросил я, не торопясь выпрямляться.

– Я думал, что это ты мне хочешь что-то рассказать, – спокойно ответил Балливар, указывая рукой в сторону кресла. – Например, почему в зале оказалось на одну девицу больше, чем было заявлено?

– Правда? – подал голос его высочество Аскольд.

Принц занимался тем, что у него получалось лучше всего. Смотрелся в зеркало.

– Да, ваше высочество, – ответил я ему, с разрешения короля устраиваясь в кресле. – Одна девушка действительно не была учтена и смогла пройти через портал.

– Канцелярия кого-то не учла? – хохотнул принц.

– И кто она? – как и я, его величество сделал вид, что не

услышал замечание и смешки принца.

– Иномирянка, – прошептал я, добавляя громче: – Я уже взял ее под контроль. Она примет участие в завтрашнем испытании.

– Хорошо, – его величество чуть понизил голос, бросив взгляд в сторону сына. – Я полагаюсь на тебя. Ты ведь понимаешь...

– Как только девушка покинет отбор, не пройдя первое же испытание, я разберусь с ней.

Кивнув мне, его величество знаком показал, что я могу быть свободен.

Поднявшись на ноги, я поклонился и вернулся обратно в свой кабинет.

И вроде я все делал правильно, а на душе стало непривычно беспокойно.

Я вдруг поймал себя на мысли, что Станислава мне симпатична. Не как женщина. Разумеется, нет! Несмотря на весьма и весьма хорошую фигурку. Даже по нашим меркам.

А то, как она надула губы, изображая идеал красоты своего мира?

Демонстрировала, как увеличивают их лекари... другие части тела?

На мой взгляд, Станислава была более чем красива.

Обтягивающая одежда ничего не скрывала, но при этом оставляла простор для воображения. Я был уверен, что упомянутые гувернером чулочки аппетитно бы смотрелись на...

– А может, король и матушка правы, мне пора обзавестись супругой? – беззвучно усмехнулся я, подходя к столу и смотря на оставленную для меня папку.

Здесь находилось собранное по моему приказу досье на одну бесстрашную чаровницу.

– Приятно познакомиться, Палатя Бледенькая, дочь Артура Хворенького, – с предвкушением произнес я, пролистывая собранную информацию.

Глава 13. Ты не в своей мире!

– Ох, какой конфуз, – ворчало животное, резво семеня на крохотных ножках и повиливая объемной розовой попой. – Какой конфуз!

Я молчала и никак не реагировала на причитания гувернера, искоса поглядывая на мужчину, провожающего нас к комнате. Он был чем-то похож на Айзека. Наверное, тем же непроницаемым выражением лица. Еще одна статуя. Их в тайную канцелярию выбирают исключительно по каменной маске на лице и амбалистой наружности? Я чувствовала себя неудобно, и приходилось задирать голову, чтобы посмотреть в глаза местным мужчинам.

– Какой конфуз! – Анфиса сокрушенно раскачивала головой из стороны в сторону, словно я... предстала перед королем голый и пела матерные частушки.

– Да что я сделала такого преступно страшного? – спросила я.

Мой вопрос смешался с низким голосом мужеподобной статуи:

– Ваши покои, леди.

– Спасибо, – поблагодарила я, переступая порог очередной неизвестной мне комнаты.

– Спасибо, Тайрус, – поблагодарил гувернер, вбегая за мной и с удивительной грацией запрыгивая на высокую кро-

вать, и смерил меня недовольным взглядом.

– Да что я сделала не так?! – воскликнула я, глядя животному в глаза и сбрасывая с себя пыльное платье прямо на пол.

– О, ты еще спрашиваешь, мой клеклый пирожочек?

– А можно вот без этих сравнений? – буркнула я. – Мне не пять, – я попыталась донести до гувернера, что уже давно взрослая женщина.

Анфиса вскинула лапку и назидательно качала ею в воздухе.

– Скажи мне, заварная булочка, а кто правит в Унарском королевстве?

– Король? – предположила я.

– Имя, моя сладенькая.

Я же слышала имя. Слышала! Но была так испугана, что не смогла вспомнить.

– Э-э-эм... – протянула.

– А как называется город, в котором мы сейчас?

– Ну-у-у...

– Я тебе подскажу. Это столица королевства.

– Унарния?.. – предположила я.

Животное вскочило на лапки, перебралось на другую сторону кровати, указала копытом на золотистый камень и спросила:

– А это что?

– Красивый гольшек.

– Нет! – лавандовое копытце резануло воздух. – Будут еще какие-то возражения, моя сливочная карамелька, о том, как к тебе обращаться?

– Не будет, – проворчала я, бредя к креслу.

– Не-е-ельзя! – заверещал гувернер.

– Да почему?! – взывала я, чувствуя, как усталость подгибает колени.

Встреча с главой тайной канцелярии и осознание того, что я в другом мире, лишили меня последних сил. Это если не вспоминать о прыжке, заплыве в озере и всем сумасшествии, произошедшем за день.

– Ты грязнее кучера! А смердит от тебя, как от лошади, моя ванильная зефирка.

– Ты голодный? Голодная?.. – спросила я, не совсем понимая, в каком роде обращаться к этому животному. Если розовенькая шерсть – девочка?..

Имя у нее точно женское. Но Айзек обращался к зверьку исключительно в мужском роде...

– Откуда такие выводы? – Анфиса хлопнулась на толстую попу и въелась в меня глазками-бусинами.

– Булочка, пирожочек, конфетка...

– Конфетки не было. Но да, – мордочка Анфисы стала жутко грустной, – я истосковалась по сладостям. А что ты так на меня смотришь, ты знаешь, сколько я провела в ожидании своей леди?

– Сколько?

– А вот этого тебе знать не нужно, мой милый пирожочек. Но я имею право на капризы, – Анфиса надула мохнатые губки. – А перед тем, как сесть в кресло, леди нужно привести себя в порядок, – она спрыгнула с кровати, оббежала меня по кругу, пощипывая. – А что это на нас такое, моя сладкая сдоба? Настоящая леди не носит подобного в общество.

– Это спортивная одежда. В моем мире носят.

– Ты не в своей мире! – сорвалась на крик Анфиса, от переизбытка эмоций путая окончания. – Не в своем! Срочно приводить себя в порядок! Срочно! – зверушка копытцем указывала на небольшую дверь. – Стой! – скомандовала она. – Во-первых, попроси чистую одежду, во-вторых, ужин, и не забудь про десерт, а уже после можно принимать ванну.

– Угу, – отозвалась я.

План Анфисы нравился и мне, только я не знала, как сделать тот самый заказ. Я обернулась вокруг своей оси, выглянула в коридор, прикрываясь нарядом жены Шупа, все же я обещала ФСБшнику никому не говорить, что я из другого мира.

– И что мы делаем, моя сливочная помадка? – мордочка зверька протиснулась в дверной проем.

– Пытаюсь найти кого-нибудь, чтобы попросить о помощи, – пояснила я свои действия.

Анфиса подняла на меня черные глазки.

– М-да, – выдохнула она. – Смотри и учись, мой лимонный пирожочек, – она подбежала к кровати, запрыгнула на

нее, добралась до тумбы, лизнула золотистый голышек и заговорила: – Леди нужна чистая одежда. Несколько комплектов. Начиная от панталончиков и заканчивая лентами. Легкий ужин.

– Почему легкий? – зашептала я. – Тяжелый. Я жуть какая голодная.

Гувернер наградил меня осуждающим взглядом, а потом продолжил диктовать:

– На десерт, – выдохнул с предвкушением, – ассорти пирожков и пирожных, малиновое мороженое, заварной крем, бeze, – маленький язычок прошелся по мохнатым губам, – лавандовый лимонад и... что ты так смотришь на меня, сладенькая плюшечка? – спросил у меня.

– Да ничего, – фыркнула я.

– Это все, спасибо, – Анфиса договорила в голышек. – А теперь купи-купи. Пока мы отмоем твои прелестные пяточки, нам принесут и одежду, и перекусить.

– Мои прелестные пяточки чисты, – проворчала я, следуя за гувернером.

Зверушка подбежала к двери у шкафа и замерла в ожидании.

– Ну! Купи-купи.

Против “купи-купи” я не имела ничего против. Мне хотелось снять с себя грязную одежду, промыть волосы от песка и смыть с кожи аромат Больших Дюдей.

Глава 14. Мою леди избили!

За дверь, окрашенной в цвет стен, оказалась просторная ванная комната с медной лоханью в центре, умывальником на тумбе, зеркалом в полный рост и подобием унитаза.

Анфиса деловито просеменила к ванне, запрыгнула на бортик, лизнула по очереди левый и правый барашек крана. Подставила копытце под струю воды, недовольно причмокнула пушистыми губами и еще дважды лизнула правый барашек.

– И что мы ждем, мой ленивый пирожочек? Не умеем раздеваться? – повернула она ко мне мордочку.

– Умеем, – ответила я.

– Ну?.. – лавандовое копытце постучало по краю ванны.

– А можно?.. – я изобразила рукой “отвернись”.

– Ты сейчас серьезно, моя стеснительная карамелька? – Анфиса повернулась ко мне объемной попой и, перед тем как присесть на широкий медный край, лягнула задней ножкой, сбивая один из флаконов в воду. – Пенка для моей сладенькой пампушечки.

– Р-р-р, – зарычала я, не сдержавшись.

– Ой-ей-ей-ей, – заверещала болтливая зверушка. – Никогда так не делай в приличном обществе, моя булочка с коричкой. Ни один лорд не потерпит того, чтобы на него рычали.

– Если он будет называть меня такими же дурацкими прозвищами, как ты, то ему придется смириться не только с рычанием, но и рукоприкладством, – заявила я серьезно, стягивая с себя футболку.

– О боги! Так мне никогда не сыскать для тебя подходящей партии, – Анфиса была так шокирована, что забыла добавить к своим словам упоминание с названием какого-нибудь десерта.

– А мне и не нужна партия, – пропыхтела я, стаскивая с себя легинсы. – Я, – я наступила на штанину и пыталась вытянуть ногу, – не спешу замуж. Тем более за местных лор-ррдов, – наконец смогла освободиться от обтягивающей одежды.

– Грязное сложи вон в ту корзиночку, моя сахарная паутинка, – копытце указывало направление.

– И белье?

– Угу, – согласился гувернер задумчиво.

Я сложила одежду в корзину, пробежала до ванны, то и дело поглядывая на дверь. Мне казалось, что кто-то мог войти. Вот так без спроса и в самый неподходящий момент. Особенно те амбалы из тайной канцелярии. Они точно не будут спрашивать разрешения, если вдруг что...

– Господи, как вы в нее забираетесь? – спросила я, задрав ногу через высокий бортик.

– Под твоими милыми ножками был специальный стульчик, мой невнимательный пирожочек.

– Можно было и сразу предупредить, – проворчала я, ступая в горячую ароматную воду. – Я чуть на шпагат не села... – ай, да к черту причитания. – Как же хорошо, – простонала я, собирая ароматную пену и выстраивая из нее башенку.

– Да-да, мой леденечек, – Афиса пришла в движение и, погремя чем-то на другой стороне ванны, стала закидывать в нее игрушечных золотистых рыбок.

– Зачем это мне? – спросила я удивленно, рассматривая фигурки.

– Все маленькие леди любят принимать ванну с...

– Я не маленькая леди! Я взрослая женщина! Девушка, – я быстро поправилась, возмущенно сверля взглядом животное.

Глазки-бусинки трижды моргнули, мохнатые губки вытянулись в трубочку:

– Охо-хо, а что это у нас такое на ручках? Волосики? Как нехорошо, у настоящей леди кожа всегда гладкая, как голова священнослужителя. Держи-держи, – в меня полетел следующий странный предмет. – Вот так трешь себя этим мыльцем и на годик забываешь о лишних волосиках. Только голову им мыть нельзя, моя сообразительная зефирка. Хорошо?

– Хорошо, – ответила я, с недоверием поглядывая на прозрачный кусочек мыла.

– Ну раз мы с этим разобрались, о чем тебе рассказать, мой любознательный дружок?

– Ну-у-у... – протянула я, прикидывая, о чем спросить в

первую очередь.

– Ты думай, – Анфиса перебила мои размышления, – а я пока прослежу, чтобы нам доставили все, что нужно. Иду-иду! – крикнула она в сторону двери, прыгнула с ванны и постучала копытцами в спальню. – Один комплект оставьте на постели. Угу! И домашние туфельки. Угу, вот эти. А остальное, пожалуйста, уберите в комоды. Да. Ужин я сама доставлю леди, – она командовала тоном надзирателя в тюрьме. Беспрекословным, но одновременно вежливым. – Свободны. Моя леди благодарит вас.

А я, зацепившись за край ванны, наблюдала за тем, как три девушки в передниках носились туда-сюда.

К звуку топота копытц прибавилось позвякивание посуды и усердное сопение.

– Запомни, моя маленькая проказница, это первый и последний раз, когда мы кушаем в неподобающих условиях. Но сегодня я сделаю для тебя небольшую поблажку. И я и сама истосковалась по нормальной еде, – с этими словами появилась высокая бронзовая тележка с тремя полочками, полностью забитыми разнообразными вкусами, которую толкала болтливая зверушка. – Твой ужин, – она подвинула носом тарелку с какими-то листьями и кусочками сыра.

– А остальное?.. – спросила я.

– Остальное леди не едят перед сном.

– Ну, конечно, – фыркнула я, накладывая в тарелку с салатом несколько пирожков. – И я не леди.

После моих слов гувернер театрально схватился за сердце и изобразил предобморочное состояние, закатив глаза.

– Приборы! Леди используют приборы! – просипела Анфиса, чуть не упав на бок.

– Не переживай, я умею пользоваться ножом и вилкой, но нас же никто не видит, – я подмигнула зверушке и закинула крохотный пирожок в рот.

Она осмотрелась, прищурила глаза и снова запрыгнула на край ванны.

– Придвинь, моя некультурная булочка, – стрельнула взглядом на тележку.

– Пожалуйста, – помогла я.

Анфиса склонилась к ней, прошла по бортику с блаженством обнюхивая содержимое каждой тарелки, и остановилась у глубокой пиалы с кремом.

– О-о-о, – протянула она, сглатывая слюну, и нырнула мордочкой в желтоватую массу.

– И ты еще собралась учить меня манерам? – спросила я, расхохотавшись.

– Конечно, – пробубнила Анфиса, демонстрируя мохнатые губы и нос, покрытые слоем крема. – Добавь сюда ягод, будь дружочком, – прочмокала и невозмутимо таращилась. словно это не она сейчас выглядела, как грязный поросенок, и не она пять минут назад говорила про манеры. – Побольше. Запомни, моя конфеточка, жадинок никто не любит. Благодарю, – зверушка улыбнулась и тут же продолжила пожирать

лакомство. – Так о чем поговорим? – пробулькила она, не отрываясь от трапезы.

– Об отборе, – попросила я, выбирая кусочек сыра повкуснее.

– Отбо-бо-бор, – булькала Анфиса, успевая при этом есть, – главное событие для всех дев Унарского королевства. – За несколько испытаний наследный принц выберет себе достойную партию. Леди высоких моральных качеств, из сильного благородного рода и, – она оторвалась от тарелки с кремом, взглянула на меня восторженно, роняя с губы фиолетовую ягоду в воду, – сделает ее своей супругой и королевой! – закончила пафосно, тут же сунув голову в воду и всасывая ягоду вместе с мыльной пеной.

– Ясно, – ответила я, скривившись. – А что за испытания?

– Об этом знают только организаторы отбора, моя хитренькая плюшечка. Чтобы леди не смогли подготовиться к ним заранее. Придвинь вон ту тарелочку, моя шоколадная помадка.

– Хитро, – ответила я, помогая зверушке, отставила тарелку с салатом и выбирала пирожное с красными ягодами, похожими на клубнику.

Анфиса раздула ноздри, проводила взглядом пирожное и чуть не зарыдала, когда я его откусила.

– Леди с толстой попочкой не пользуется популярностью у лордов, моя сладенькая, – произнесла как приговор.

– Лорды пусть следят за своими попочками, – пробормо-

тала я. – Не смотри на меня так, – попросила я. – Лучше расскажи о вашем мире.

Зверушка долго молчала, а потом заговорила подрагивающими губами:

– Наш мир населен разнообразными расами. Драконами, – она подняла копытце и начала им назидательно размахивать в воздухе, – людьми, эльфами, гномами, опрокиднями...

К опрокидням с лица Анфисы слетела обида, и она принялась уминать оставшиеся десерты, не забывая при этом рассказывать азы, а я попивала лимонад и слушала, все больше округлив глаза. Как с таким разнообразием жутких тварей я вообще смогла добраться до Больших Дюдей живой? Ка-а-ак? Да меня могли только сожрать орки в тех самых горах. И это не образное выражение, а самое что ни на есть прямое.

– Еще есть вопросы, моя сдобочка? – спросила Анфиса, с печалью на морде осмотрев пустые тарелки.

– На сегодня точно хватит информации, – ответила я, поглядывая по сторонам в поисках полотенца.

– Халатик там, – зверушка в очередной раз помогла мне сориентироваться.

– Спасибо, – поблагодарила я, с трудом поднимая себя из уже остывшей воды. Сил у меня осталось только на то, чтобы обтереться и упасть в постель, а об остальном я буду думать завтра, иначе голова просто взорвется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.